
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
ЛИЯ ШИРОКОВА
фил
ПРИРУЧИТЬ ОТОРВУ

Лия Широкова

Фил. Приручить оторву

«Автор»
2026

Широкова Л.

Фил. Приручить оторву / Л. Широкова — «Автор», 2026

Фил — беспринципный мажор, для которого не существует ни правил, ни запретов. Он привык брать от жизни всё, что захочет, не считаясь с чужим мнением и чувствами. Любой брошенный вызов он принимает не раздумывая. Он всегда выходит победителем. Вот только вкус победы давно перестал приносить удовольствие.Пока однажды на его пути не появляется Кристина, которая не только посмела ему отказать, но и перед этим хорошенько охладила его пыл.Кристина — безбашенная оторва с острым языком и взрывным характером. За её дерзостью скрывается отчаянная девушка, которой после смерти отца достались огромные долги. Теперь ей приходится выживать, выкручиваться из неприятностей и цепляться за любую возможность заработать, лишь бы не лишиться единственного жилья.Фила раздражает до чёртиков эта наглая девчонка. Но чем сильнее Кристина сопротивляется, тем больше в нём разгорается азарт. Фил намерен во что бы то ни стало приручить эту оторву, сломить её упрямство. Вот только всё усложняется, когда...

© Широкова Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кристина 5
Глава 2. Кристина 10
Глава 3. Кристина 14
Глава 4. Кристина 17
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Лия Широкова
Фил. Приручить оторву

Глава 1. Кристина

— Крис, твои столики вокруг ринга. Это вип-зона. Только не подведи, а то меня уволят. Я и так рискую, доверяя эти столики новенькой.

— Хорошо, — но обещать ничего не буду.

Эти брюхатые мужланы с деньгами чаще всего ведут себя так, будто каждая девчонка хочет залезть на их пузо и попрыгать на нём, как на батуте. Почему на пузо? Да потому что их корнишоны под таким навесом уже наверняка высохли и превратились в изюм.

— Первый столик всегда зарезервирован за хозяином клуба и его друзьями.

Я киваю, поджимая губы, вспоминая хозяина клуба. Когда я увидела этого молодого парня по имени Дэн, которого лысые наголо охранники под два метра называют Боссом, мне захотелось захохотать в голос. Но пришлось изо всех сил сдерживаться. Срок выплаты долга поджимает, а в кармане у меня всего косарь.

— Тогда вперёд, — кивает Яна, старшая официантка и по совместительству сестра моей школьной подруги.

Разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, натягиваю самую обворожительную улыбку, на которую только способна моя физиономия, и топаю к столикам.

На мне красный кожаный костюм без рукавов с короткими шортами. На ногах высокие красные сапоги, а на голове, твою мать, уши! Беличьи!

Хорошо, хвост не заставили нацепить. У хозяина явно слишком бурная фантазия. Или он просто большой любитель белок.

Даже не знаю, что хуже.

Подхожу к первому столику, за которым сидят трое парней. Небрюхатые, конечно, но по виду такие же высокомерные мажоры.

Первый — татуированный брюнет с серьёзным взглядом. Второй — блондин с широкой белоснежной улыбкой. На клоуна похож. Или мышцы лица свело от постоянного оскала. Не знаю.

А третий — с короткой стрижкой, с ленивой полуулыбкой на губах, которая раздражает больше, чем всё остальное вместе взятое.

— Здравствуйте, — достаю из-за пояса блокнот и ручку. — Меня зовут…

— Белка, — перебивает коротко стриженный, и его ухмылка становится ещё шире.

Скрепя зубами, уговариваю себя молчать. Мне позарез нужны деньги. Позар-р-рез.

— Кристина, — поправляю его, выдавливаю самую милую улыбку, на которую только способна. — Я ваша официантка.

— Бутылку вискаря, лёд и мясную нарезку, — говорит татуированный.

Я записываю.

— Сок, воды или колы? — спрашиваю у него же, раз уж он первый решил заговорить по делу.

— Фил, тебе воды? — брюнет поворачивается к любителю белочек.

— Орешков, белочка, — скалится тот, не сводя с меня глаз.

— Хорошо, — записываю, стараясь не обращать внимания на его стёб.

— И колы, — добавляет блондин, растягивая губы в ещё более широкой улыбке.

Боже, куда уж шире?!

— Это всё?

— Пока да, — отвечает татуированный.

Направляюсь к барной стойке, по пути успевая принять ещё два заказа. Бой ещё не начался, но народ уже прибавляется. Все хотят повысить градус перед тем, как парни начнут дубасить друг друга без каких-либо правил.

Забрав заказ первого столика, ставлю всё на поднос и, цокая каблуками, семеню обратно к мажорам. По дороге получаю два смачных шлепка по заднице от какого-то мужика, который уже успел набраться до нужной кондиции.

Урод!

Запоминаю его рожу. В конце вечера он получит ответочку.

Ставлю поднос на стол и расставляю заказ. Выпивку и мясную нарезку размещаю посередине, а вот орешки придвигаю поближе к фанату белочек.

Он усмехается и подаётся вперёд, сокращая расстояние между нами.

— Не те орешки, белочка.

— В меню только такие.

— Я заказывал твои орешки, — нагло опускает взгляд на мою грудь, видневшуюся в вырезе расстёгнутого комбинезона.

— А-а-а… — протягиваю, понижая голос и наклоняясь ближе, чтобы остальные не услышали. — Эти орешки я на зиму припасла. Зима, говорят, будет холодной.

Он цокает языком и откидывается на спинку дивана, но взгляд от моей груди так и не отводит.

— А можно я свои орешки спрячу в твоём дупле? — интересуется с такой наглой ухмылкой, что мне хочется запустить в него подносом.

— Не боишься, что я их расколю пополам? Тогда прятать нечего будет.

Парень заливается смехом, запрокидывая голову. К нему тут же присоединяется блондин, да и татуированный кривит губы в подобии улыбки.

Чего смешного-то? Он думает, я шучу?

В помещении внезапно гаснет свет, а через мгновение вспыхивают прожекторы, освещая ринг. На него выходят три девушки в откровенных купальниках и начинают танцевать, разогревая зрителей перед боем.

Ну да, мужикам нужно как следует разогреть не только кровь, но и кошельки. Чтобы ставки делали побольше.

У барной стойки тоже собирается толпа. Мне приходится протискиваться между ними, чтобы сделать заказ для пятого столика. Кто-то хватает меня за руку, кто-то пытается что-то сказать, но я ловко уворачиваюсь, улыбаясь и не задерживаясь ни на секунду.

— Ян! — зовёт её Алекс, администратор клуба. — Спроси у своих, кто хочет сегодня подзаработать. Плачу пятнадцать кусков.

— Я! — тут же отзываюсь.

Алекс поворачивается ко мне и медленно скользит оценивающим взглядом по моей фигуре.

— Подходишь. Иди переодеваться.

— А что делать надо?

— Вилять задницей на ринге, — смеётся Алекс. — Марина заболела, нужно её подменить, — добавляет он и уходит.

— Марина у нас ринг-гёрлз, — поясняет Яна, перегибаясь через барную стойку. — Тебе нужно переодеться в купальник. Возьмёшь в шестом шкафчике.

— Хорошо.

— Ань, подмени Крис, — кричит Яна другой официантке. Та кивает, бросив на меня недовольный взгляд.

Ну извини, дорогуша. Кто первый встал, того и тапки.

Ухожу в подсобку, мысленно подсчитывая, сколько мне ещё нужно, чтобы погасить долг за этот месяц. За смену вместе с чаевыми рассчитываю получить примерно двадцатку. За ринг ещё пятнашку. Так… Тридцать пять. Ещё пятнадцать надо.

Чёрт!

А за долгом приедут уже завтра.

Ладно. Выкручусь как-нибудь. Не впервой.

Переодеваюсь в белый купальник и надеваю туфли с блёстками, которые оказываются мне немного великоваты. Распускаю волосы, взбиваю их у корней, придавая объём.

— Готова? — в раздевалку заглядывает Алекс и одобрительно присвистывает, окидывая меня оценивающим взглядом с головы до ног. — Если хочешь подработать, у нас есть кабинки с приватными танцами. Клиенты щедрые, чаевые оставляют.

— Пожалуй, откажусь, — усмехаюсь в ответ, поправляя бретельку купальника. — Я на многое готова, но прикасаться к моему телу сальными лапами никому не позволю.

— Как хочешь. Пошли.

Иду за ним, стараясь не выскочить из туфель, которые то и дело норовят слететь с ноги.

У ринга Алекс вручает мне табличку с цифрой и подталкивает к канатам.

— Когда свет загорится, подними табличку и сделай круг по рингу. Только посексуальнее, поняла? Чтобы у мужиков слюни потекли.

Киваю и перелезаю через канаты.

Ну что же.

Первый круг я прохожу вполне удачно. Даже ни разу не выскакиваю из туфель. Отлично.

В углу ринга уже стоят бойцы и разминаются перед боем. В одном из них я узнаю того самого любителя орешков и белочек.

Он мне подмигивает, а когда я подхожу ближе, собираясь перелезть через канат, бросает вполголоса:

— Твои четыре орешка просто отменные, белочка. Плачу сотку за… — он оттягивает щёку языком и делает несколько выразительных движений.

— Боюсь, эта сотка тебе понадобится, чтобы восстановить свои фаберже после боя.

— Никогда не сомневайся во мне, — подмигивает, подпрыгивая на месте и разминая плечи.

Самоуверенный придурок.

Перелезаю через канаты и наблюдаю, как два парня мочат друг друга.

И надо признать, коротко стриженный неплохо машет кулаками. Он при каждом удачном ударе умудряется поворачиваться ко мне и подмигнуть.

Вот же павлин недоделанный!

— Им хорошо за это платят? — спрашиваю стоящего рядом Алекса.

— Победителю, да, — отвечает он, не отрывая взгляда от боя. — Проигравший получает копейки.

— Хм… А женские бои у вас есть?

Алекс поворачивается ко мне и прищуривается.

— Если организую, будешь участвовать?

— Смотря каким будет выигрыш.

— Не жалко своё личико?

— Жалко, — усмехаюсь. — Но когда нужны деньги, об этом уже не думаешь. Либо личико, либо что-то похуже. Выбор, знаешь ли, небогатый.

Алекс задумчиво хмыкает.

— Надо подкинуть такую идею.

Кому именно подкинуть эту идею, я спросить не успеваю. Приходится снова выходить на ринг, чтобы объявить второй раунд, а затем и третий. Ноги в этих проклятых туфлях уже

начинают ныть, но пятнадцать тысяч сами себя не заработают. Поэтому улыбаюсь, виляю бёдрами и делаю вид, что получаю от происходящего огромное удовольствие.

— Итак, в этом бою победил Фил, — объявляет судья, поднимая руку любителя белочек.

Неплохо он дерётся, надо признать. Его почти даже не задели, только слегка разбили нос. Кровь тонкой струйкой стекает по губе, но он ухмыляется так, будто это лучший день в его жизни.

Видимо, ему нравится, когда по морде бьют. Или мы с ним в одной лодке.

— За деньгами зайди в кабинет после смены, — говорит Алекс.

— Хорошо.

Я быстро переодеваюсь в красный костюм и бегу принимать заказы.

За первым столиком уже прибавилось народу. К парням присоединились девушки, и им уже не до выпивки.

Ну и прекрасно. Одними придурками меньше.

Остальных гостей словно прорвало. Полночи я курсирую от столиков до барной стойки. Ноги уже отваливаются, но мысленный подсчёт чаевых придаёт сил. Каждая купюра приближает меня к тому моменту, когда я наконец смогу спокойно выдохнуть. Хотя бы до следующего месяца.

— Твоя зарплата за смены и чаевые, — Яна протягивает мне деньги.

— Отлично, — забираю купюры и, не пересчитывая, прячу их в лифчик.

— За ринг зайди к Алеку.

Решаю не тянуть и сразу поднимаюсь на второй этаж. Подхожу к массивной дубовой двери и стучусь.

— Заходи.

Распахиваю дверь и вхожу.

За большим столом в высоком кожаном кресле сидит Фил. С голым торсом, запрокинув голову на спинку кресла. Из-за стола не видно, есть ли на нём хоть что-нибудь ниже пояса. Хотя с этого придурка станется встретить меня в чём мать родила.

Услышав шаги, он приподнимает голову и смотрит на меня.

— Помоги, — говорит он.

— Как?

— Положи лёд в салфетку и приложи к моему носу.

— Я вообще-то за деньгами пришла. Где Алекс?

— Деньги на столе, — указывает на купюры, которые лежат на столе. Там две стопки, одна заметно больше другой. — Алекс вышел.

Я беру салфетку и кладу в неё лёд из ведёрка, которое стоит рядом. Фил разворачивается ко мне в кресле, и я прикладываю к его носу кулёк со льдом.

— Держи, — говорю я, но он меня игнорирует.

— Алекс сказал, что ты хочешь подзаработать.

— Хочу.

— Отлично. На столе две стопки. Поменьше — за сегодняшний ринг. Вторая… — он тянет руку к молнии на моём костюме и медленно её расстёгивает. — За ночь со мной.

— Заманчивое предложение, — наклоняюсь к нему, убирая лёд с его носа, и смотрю прямо в глаза. — Но, пожалуй, я откажусь.

— Подумай хорошенько, белочка, — ухмыляется он.

И прежде чем я успеваю отстраниться, он хватает меня за затылок и притягивает моё лицо к своему. А вторая рука нагло ныряет под расстёгнутый комбинезон и сжимает грудь.

А это он зря.

Замахиваюсь и со всей силы бью его кулаком в тот самый многострадальный нос, который только что заботливо охлаждала льдом. Голова Фила резко дёргается назад, и он откидывается на спинку кресла, хватаясь за нос.

— Сука! — шипит он, а из-под пальцев начинает сочиться кровь.

Ой, какая жалость! Надеюсь, не сломала. Хотя нет. Не надеюсь.

Не теряя времени, хватаю ведёрко со льдом и высыпаю всё содержимое ему прямо в шорты.

Фил вздрагивает всем телом. Его глаза распахиваются, и по выражению лица я понимаю, что пора делать ноги. Он срывается с кресла и начинает исполнять танец, подпрыгивая на месте и вытряхивая ледяные кубики из шорт.

Зрелище, конечно, уморительное. Я даже на секунду замираю, любуясь результатом своих трудов. Но потом вспоминаю, что жить мне пока ещё хочется.

— За моральный ущерб, козёл! — хватаю со стола обе стопки купюр и пулей вылетаю из кабинета.

Несусь по коридору, сжимая купюры в руке. Добежав до лестницы, на секунду оборачиваюсь, пряча их в лифчик.

И очень зря.

Потому что из кабинета вылетает разъярённый Фил и бросается за мной.Глава 1

Глава 2. Кристина

— Стой, сука! — раздаётся за спиной разъярённый голос Фила.

Ага. Сейчас. Срываюсь с места и несусь по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, молясь не навернуться на этих проклятых каблуках. Сворачиваю за угол и едва не врезаюсь в какого-то мужика.

— Опа! — расплывается он в пьяной улыбке.

Рожа этого урода мне знакома. Это он дважды шлёпнул меня по заднице, когда я разносила заказы. А я обещала ответочку.

— Куда спешим, красотка? Давай ко мне… — договорить он не успевает, потому что я со всей силы бью его коленом в пах. Он складывается пополам, хватаясь за своё хозяйство. Я толкаю его, и он заваливается на пол.

— Стоять! — из-за поворота вылетает Фил, и я срываюсь с места.

Любитель белочек так увлечён погоней, что даже не замечает препятствие. Спотыкается о скорчившегося мужика и падает прямо на него.

— Твою мать! — раздаётся сразу два голоса.

Я даже рот прикрываю ладонью, чтобы не заржать. Картина маслом! Один держится за причинное место, второй пытается подняться, одновременно отталкивая от себя первого.

От этой картины из меня всё-таки вырывается смешок. Фил резко поднимает голову и смотрит на меня. Если бы взглядом можно было убивать, я бы уже лежала рядом с этими двумя уродами.

— Тебе конец, убогая! — рычит он, поднимаясь.

Улыбка мгновенно сползает с моего лица. Всё. Посмеялись и хватит. Пора валить! Разворачиваюсь и несусь по коридору, слыша за спиной отборный мат. Добегаю до служебной лестницы и практически скатываюсь вниз. Бегу дальше по коридору, и навстречу попадается охранник.

— Что случилось? — останавливает он меня.

— Там мужики дерутся! — выпаливаю, указывая наверх. — Один другого чуть не убил!

Охранник мгновенно меняется в лице и бежит к лестнице. Я пробегаю мимо подсобки, сворачиваю к раздевалке и влетаю внутрь. Захлопываю дверь и поворачиваю ключ в замке.

Распахиваю шкафчик, срываю с головы дурацкие беличьи уши и швыряю их внутрь. Запихиваю в рюкзак джинсы, старенькие кроссовки, хватаю чёрную толстовку и бегу к окну в конце раздевалки. Распахиваю его, радуясь, что помещение находится на первом этаже.

Высовываю голову наружу. До земли метра полтора. Может, чуть больше. В принципе, ничего страшного. Я и с большей высоты прыгала. Правда, тогда я выпила несколько коктейлей, была в ботинках, а не на шпильках, и совершенно отсутствовал инстинкт самосохранения.

Грохот за дверью подталкивает меня к решительным действиям. Я натягиваю чёрную толстовку. Закидываю рюкзак на плечи и перекидываю ноги наружу. Отталкиваюсь от подоконника и прыгаю.

Приземляюсь не совсем удачно. Подворачиваю ногу, едва удерживаясь на ногах, но тут же выпрямляюсь, и не оглядываясь бегу. Отбегаю подальше от клуба и убедившись, что за мной нет погони, только тогда позволяю себе остановиться.

На улице уже начинает светать. Достаю телефон и вызываю такси.

В такси пересчитываю деньги. Двадцать с небольшим за смену и чаевые. Пятнадцать тысяч за ринг.

Ого! Присвистываю. Вот это наш любитель белочек расщедрился! Пятьдесят тысяч! За одну ночь! Мать моя женщина! Да он, оказывается, совсем отбитый!

Впрочем, судя по тому, как легко швыряется деньгами, для него эта сумма примерно как для меня стоимость проезда в автобусе. Разница только в том, что я перед покупкой билета ещё подумаю, не пройтись ли пешком. А вот он, наверняка, ими подтирает свою наглую задницу.

Складываю деньги вместе и снова прячу их в лифчик.

Выхожу из такси и направляюсь к своему подъезду. Как же хочется в душ и спать. Уже достаю из кармана ключи, когда замечаю возле деревянной двери Стасика в чёрной кожаной куртке. Руки убраны в карманы, выражение лица такое, будто его с детства кормили исключительно кирпичами.

— Кристина, — произносит амбал, заметив меня. — Тебя-то мы и ждём.

— А чего так рано?

— Мимо проезжали, — хмыкает он. — Пошли.

— Куда?

— Гарик ждёт.

— Передай ему, что я очень тронута его визитом, но я очень устала.

Забираюсь под толстовку, чтобы достать деньги, но этот гад хватает меня за локоть и тащит к припаркованной неподалёку машине.

— Эй! Руки убрал! — возмущаюсь, пытаясь вырваться.

— Не дёргайся.

— А ты не хватай меня своими граблями! Я сама дойду!

— Иди, — отпускает меня.

Гордо вскидываю подбородок, направляюсь к чёрному внедорожнику, хотя внутри всё неприятно сжимается. Я слишком хорошо знаю Гарика. И совершенно не хочу с ним встречаться.

Амбал открывает заднюю дверь и кивает, чтобы я забиралась в салон.

— Садись.

— А волшебное слово? — язвлю я, но этот мордоворот молча смотрит на меня. — Ладно, ладно. Можешь не напрягаться. Вдруг мозг перегреется.

Забираюсь в машину. На соседнем сиденье сидит Гарик в дорогом костюме, на запястье массивные часы, а на пальце золотая печатка.

— Доброе утро, Кристина.

— И тебе не хворать, — бурчу, усаживаясь подальше от него.

— Ты задерживаешь платёж.

— Ничего я не задерживаю. Сегодня как раз собиралась тебе позвонить.

— Да?

— Да.

— Всё такая же борзая.

— Стараюсь не разочаровывать.

— Деньги, — он протягивает руку.

Я забираюсь под толстовку и достаю свои честно заработанные деньги. Начинаю отсчитывать, но Гарик выхватывает из моих рук всю стопку.

— Эй! — возмущённо вскрикиваю я. — Ты какого хрена творишь?!

Пытаюсь выхватить деньги обратно, но он резко отводит руку.

— Сиди спокойно!

— Верни!

— Не ори.

— Я сказала, верни мои деньги!

— Ты забываешься, девочка, — смотрит на меня тяжёлым взглядом.

— Это ты забываешься! Мы договаривались на пятьдесят тысяч в месяц! Я тебе их отдам! Остальное не трогай!

— Ты мне должна гораздо больше.

— Я в курсе!

— Тогда в чём проблема? — Гарик спокойно пересчитывает деньги.

— В том, что мне тоже на что-то жить надо!

— Молодая. Здоровая. Заработаешь ещё.

Вот же сволочь! Так и хочется вцепиться ему в эту самодовольную физиономию и оставить несколько памятных царапин.

— Сотка, — говорит он, убирая деньги в карман. — Неплохо. Значит так, мне надоело каждый месяц по копейкам забирать своё же. Я тебе не благотворительная организация.

— А я тебе не банкомат!

— Вот именно. Поэтому я хочу получить свои деньги как можно быстрее, — он откидывается на спинку сиденья и сжимает кулаки.

— Сколько ещё осталось? — спрашиваю сквозь зубы.

— Много.

— Очень информативно!

— Ты знаешь сумму.

— Знаю. Но с твоими процентами скоро выяснится, что я тебе должна не только квартиру, но и весь наш подъезд!

Гарик усмехается, а мне совсем не смешно. После смерти отца я узнала о нём много интересного. Например, что мой любимый папочка последние несколько лет занимал деньги у всех, кто соглашался ему их дать. А когда отдавать стало нечем, добрался до квартиры.

— Есть один способ быстрее закрыть долг, — говорит Гарик.

— Ограбить банк?

— Не умничай.

— Тогда продать почку? Хотя нет, с моим невезением мне за неё предложат три копейки.

— Я могу предложить тебе работу.

— Кем? Коллектором? — интересуюсь я. — Могу выбивать долги. Как видишь, с ногами у меня всё прекрасно.

Он окидывает оценивающим взглядом мои голые ноги в красных кожаных сапогах.

— В моём клубе, — произносит он.

— Нет.

— Я ещё не договорил.

— А мне уже не нравится.

— Девочки там неплохо зарабатывают. За год могла бы закрыть значительную часть долга.

— И что делать надо?

— Развлекать гостей. Танцевать. Составлять компанию постоянным клиентам.

— Нет, — повторяю я.

— Ты красивая девочка, Кристина, — продолжает Гарик. — Фигура хорошая, мордашка симпатичная. Мужики за таких хорошо платят.

— Если хорошо платят, может, сам попробуешь составить им компанию?

— Ты нарываешься.

— А ты предлагаешь мне стать шлюхой!

— А ты разве ещё ей не стала? — скользит взглядом по моим ногам и коротким шортам, намекая на мой шлюховатый внешний вид.

— Да пошёл ты.

— Следи за словами! — он резко хватает меня за шею и притягивает к себе. — Я предлагаю тебе возможность рассчитаться с долгом. Причём гораздо быстрее, чем ты будешь таскать подносы за копейки.

— Меня вполне устраивают мои подносы.

— Слушай внимательно, — отпускает меня и откидывается на спинку сиденья. — Со следующего месяца будешь платить сотку.

— Чего?!

— Сто тысяч.

— Ты охренел?!

— Следи за языком.

— Мы договаривались на пятьдесят!

— Я передумал. А теперь пошла вон из моей машины.

Стиснув зубы до боли, распахиваю дверь и вылетаю из машины. Бесполезно договариваться и спорить с этим уродом.

Поднимаюсь на свой этаж и вваливаюсь в квартиру. Снимаю сапоги, бросаю рюкзак на пол и иду на кухню.

Открываю холодильник и смотрю внутрь. На полках пусто. Прекрасно! Значит, завтрак отменяется.

Вздыхаю и направляюсь в ванную. Скидываю костюм и включаю воду. Горячие струи приятно обжигают кожу. Господи, какое счастье! Стоять под горячей водой и ни о чём не думать. Хотя нет, мне срочно нужна новая работа.

После душа забираюсь в кровать и мгновенно вырубаюсь, рассчитывая проспать до вечера, а уже потом подумать, что делать дальше. Так и получается, вот только будит меня телефонный звонок.

— Алло.

— Крис, ты где?! — раздаётся недовольный голос Яны.

— Дома, — осторожно отвечаю я.

— В смысле дома?!

— В прямом.

— Ты время видела?!

Я убираю телефон от уха и пялюсь на экран. Восемь вечера. Ого, я проспала больше двенадцати часов. Ну, при учёте того, что я почти двое суток не спала, вполне нормально.

— Видела.

— И?!

— И?!

— Кристина! — раздражённо восклицает она. — Сегодня твоя смена! Ты почему ещё не на работе?!

— Меня не уволили?

На другом конце повисает пауза.

— За что?

Дорогие читатели! Вот мы и добрались до истории Фила. Главные герои непростые — оба с характером и немного с ебанцой. Нас ждёт противостояние героев, которое перерастёт в сильные чувства. Будет весело, очень горячо, но временами больно. Однако наши герои смогут со всем справиться и стать счастливыми.

Кто читал «Аида» — не спойлерите. Как Крис оказалась в академии и как она связана с Филом, скоро узнаете и всё поймёте.

Огромная просьба поддержать книгу звёздочкой. И добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять и следить за выходом новой главы.

Глава 3. Кристина

— За что тебя должны были уволить? — возмущается Яна, подлетая ко мне в раздевалке и скрещивая руки под грудью.

Вот ведь зараза! Я надеялась, что пока доеду, она забудет про мой вопрос. Но нет — смотрит на меня так, словно хочет просверлить мою черепную коробку и высосать мозги через трубочку, чтобы ни одна извилина не смела ей соврать.

— Да так, — натягиваю этот дурацкий красный костюм и надеваю уши. — Небольшое недоразумение.

— Какое ещё недоразумение?

— Ян, давай я тебе потом всё расскажу, а то я и так опоздала.

— Нет. Давай рассказывай, что вчера произошло. Почему ты решила, что тебя уволили?

Вот настырная. Ведь не отстанет и сама пойдёт узнавать или, того хуже, камеры проверять. И тогда мне точно крышка.

— Я вчера в коридоре столкнулась с пьяным мужиком. Он начал распускать руки, и за это получил по яйцам.

— Ты что, совсем ненормальная?! — она округляет глаза.

— А что мне надо было сделать?! Поблагодарить его за внимание и предложить продолжить знакомство?!

— Нужно было позвать охрану!

— Нужно, — соглашаюсь я. — Но нога оказалась ближе. — И вообще, за мной бежал отбитый на голову любитель белочек, а он друг хозяина клуба. И в этом случае мне бы вряд ли помогла охрана. Хотя… почему он до сих пор не потребовал, чтобы меня уволили? Странно. А ну и ладно. Может, позориться не хотел — ведь на камерах наверняка видно, как он завалился на мужика с опухшими яйцами. Но об этом Яне не обязательно знать.

— Господи, Крис! Когда-нибудь твой характер тебя до добра не доведёт!

— Мой характер даёт мне возможность выживать в этой чёртовой реальности.

— Ты хоть понимаешь, что могла лишиться работы? — продолжает она. — Тебя и так уже выгоняли отовсюду за твой длинный язык.

— Я не собираюсь терпеть этих уродов, которые решили, что им всё можно, только потому что у них толстые кошельки.

— Тебя никто и не просит терпеть. Нужно было просто сообщить охране, а не бить клиента.

— Ну прости, не удержалась.

— Если Алекс узнает, что ты ударила гостя, точно уволит!

— Ну так не будем ему рассказывать, — подмигиваю ей.

— Крис, я серьёзно!

— Я тоже! Обещаю больше никого не бить, а сразу звать охрану.

— Тебе нужно научиться держать язык за зубами и не распускать ноги и руки. Иначе останешься без работы.

— Я постараюсь.

— Постарается она, — всплёскивает руками. — Иди работай, пока я сама тебя не прибила.

— Спасибо, — чмокаю её в щёку.

— Моей сестре скажешь. Это она за тебя переживает и умоляла помочь.

— Марине тоже обязательно скажу.

— Твои сегодня дальние столики, там народу обычно меньше, но и чаевых тоже.

— Хорошо, — соглашаюсь скрипя зубами. Теперь осталось только пережить сегодняшнюю смену и желательно ни с кем не подраться, чтобы Яна сжалилась и вернула мне вип-столики.

До открытия остаётся чуть меньше получаса. Я протираю столики, расставляю меню и проверяю салфетницы. Потом помогаю девчонкам перетащить несколько стульев к дальним столикам.

— Девочки, через пятнадцать минут открываемся! — громко объявляет Алекс, появляясь в зале. — Все по местам!

Работа моментально закипает. Бармены начинают натирать бокалы, официантки проверяют свои зоны, охрана занимает посты.

— Крис! — зовёт меня Яна.

Подхожу к ней. Она протягивает мне тарелку с двумя бутербродами.

— На. Поешь.

— Ты что, мысли читать научилась?!

— У тебя живот урчит так, что скоро музыку заглушать начнёт.

— Спасибо, — искренне благодарю я.

Хватаю бутерброд и с удовольствием впиваюсь в него зубами. Господи, какое счастье. Кто бы мог подумать, что обычный бутерброд с сыром способен вызвать столько положительных эмоций.

— Ты вообще дома ешь? — спрашивает Яна.

— Ем, — киваю. — Просто сегодня не успела поесть, — отмахиваюсь, не желая вдаваться в подробности своих проблем. Незачем кому-то знать. Всё равно никто не погасит долг, а сочувствуют пусть себе.

К девяти вечера клуб открывает двери. Поначалу посетителей немного. Несколько компаний занимают столики возле ринга, у бара собираются первые любители выпить, а диджей включает музыку погромче. Через полчаса народ начинает прибывать. Один заказ, второй, третий.

Я только успеваю разнести выпивку, как у четвёртого столика уже требуют повторить. На ринге появляются танцовщицы. Мужики моментально оживляются.

Скольжу взглядом по залу, замечаю знакомую физиономию и чуть не роняю поднос. Твою ж мать! Только не это! На дальнем кожаном диване, развалившись так, будто он здесь хозяин, сидит любитель белочек. И главное, смотрит прямо на меня! Рядом с ним расположились какие-то парни и две девушки, но, кажется, их общество его совершенно не интересует.

Да плевать. Хотел — уже бы пожаловался своему другу.

Отношу заказ и возвращаюсь к барной стойке.

— Сань, бутылку рома на десятый! — протягиваю бармену листок с заказом.

— Закончился. Сгоняй в подсобку. Принеси две бутылки.

— А сам?

— Не видишь, что творится?! — кивает он на толпу возле стойки. — Мне сейчас вообще некогда отходить!

Смотрю на посетителей, которые буквально облепили барную стойку.

— Ладно, — вздыхаю я.

— Две бутылки. Ящик на нижнем стеллаже справа.

Ставлю пустой поднос на стойку и направляюсь к служебному коридору. Проходя мимо дальнего дивана, невольно поворачиваю голову. Этот самодовольный кретин покручивает бокал с виски и смотрит на ринг, где танцуют девушки. Отлично. Значит, мой вчерашний хук в нос всё ему доходчиво объяснил, а позорное падение закрепило результат.

Захожу в подсобку, на потолке тускло горит одна лампочка, оглядываюсь. Вдоль стен металлические стеллажи, заставленные коробками и бутылками. В углу стоят какие-то ящики.

— Ну и где тут ром? — подхожу к нижнему стеллажу и присаживаюсь на корточки. Виски. Водка. Текила. Ром. — О! Нашла.

В этот момент лампочка над головой неожиданно мигает, а затем полностью гаснет, и за спиной раздаётся громкий хлопок двери. Я вскакиваю на ноги, но не успеваю даже развернуться, как мужская ладонь зажимает мне рот.

Глава 4. Кристина

Дёргаюсь всем телом, пытаясь вырваться, но меня тут же обхватывают за талию и прижимают спиной к пузу, а жирные пальцы сильнее зажимают рот.

— Попалась, сучка, — раздаётся над ухом мужской голос.

Пытаюсь наступить каблуком на ногу этому уроду, но он успевает увернуться, каблук приземляется на бетон, и противная вибраций проходит по моей ноге.

— Не дёргайся! — он разворачивает меня к себе лицом и впечатывает спиной в металлический стеллаж так, что что-то за моей спиной начинает звенеть.

— Узнала меня? — он достаёт из кармана телефон и включает фонарик, освещая своё лицо. И нафига нужно было выключать свет?

Этого урода я узнаю сразу.

— Как твои яйца поживают? Анестезия прошла, наверное, почувствовал всю прелесть от страусиных размеров.

— Ах ты, тварь! — он хватает меня за подбородок, больно сжимая пальцами челюсть.

— Я из-за тебя вчера в больницу ездил!

— Надеюсь, кастрировали?

Я получаю смачную пощёчину, от которой в ушах начинает звенеть. Вот же мразь! Размахиваюсь, собираясь ответить ему тем же, но он перехватывает мою руку и прижимает к стеллажу. Пытаюсь высвободить вторую, но этот урод наваливается на меня всем своим весом.

Господи! Да сколько же в нём килограммов?! У меня такое ощущение, будто на меня холодильник упал. Причём двухкамерный, забитый продуктами под завязку.

— Сейчас ты у меня по-другому запоёшь.

— Пошёл на хрен! — отталкиваю его, но он только сильнее прижимается ко мне своим пузом. Вытягиваю руку и пытаюсь что-нибудь схватить с полки, чтобы врезать этому уроду. Задеваю стеклянные банки. Одна из них падает на пол и разбивается. Следом за ней летят ещё две.

— Сука! — рявкает мужик, дёргаясь от внезапного шума.

Пользуясь секундной заминкой, выскальзываю из-под него, но он хватает меня за кончики волос. Крутанувшись, радуясь длине своих волос, цепляюсь зубами в его руку.

— А-а-а! Тварь!

Сжимаю челюсть ещё сильнее. Он наконец отпускает меня и отшатывается. Толкаю его обеими руками, едва не поскальзываясь на чём-то разлитом по полу, и бросаюсь к двери.

Нащупываю ручку, дёргаю на себя и вылетаю в коридор.

Не успеваю пробежать и двух метров, как со всего маху впечатываюсь в кого-то, больно ударяясь носом о грудь.

— Чёрт! — хватаюсь за нос и поднимаю голову. Твою ж мать! Только тебя мне сейчас и не хватало!

— Белка, — скалится любитель орешков и кивает на мою ладонь, которая сжимает нос. — Один-один.

— Отвали! — резко одёргиваю руку и пытаюсь обойти его, но он преграждает мне дорогу.

— Стой, тварь! — из подсобки вываливается мужик.

Фил переводит взгляд с меня на него, затем обратно. Опускает глаза на мой костюм, молния которого в процессе нашей борьбы расстегнулась чуть ли не до пупка. Я быстро застёгиваюсь. На губах этого придурка появляется ухмылка.

— А-а-а… Вот оно что.

— Чего?!

— Нашла себе более щедрого спонсора, белочка? — кивает он на мужика. — Сколько предложил?

На несколько секунд у меня даже дар речи пропадает. Он серьёзно?!

— Хотя бы предоплату взяла? — продолжает веселиться этот кретин. — А то, судя по всему, клиент остался недоволен качеством оказанных услуг.

— Да пошёл ты! — шиплю я и пытаюсь его обойти, но Фил хватает меня за локоть.

— Сука, ты у меня сейчас получишь! — мужик бросается в мою сторону.

— Полегче, — Фил выставляет руку вперёд, не позволяя мужику приблизиться.

— Отойди!

— Ты чего разорался?

— Эта шалава меня покусала!

— Покусала? — Фил поворачивает ко мне голову.

— Ага.

— Белочка, ты бешеная, что ли?

— Да! И прививки мне не делали!

— Оно и заметно, — хмыкает он.

— Сергей Викторович, что случилось? — внезапно из-за поворота вылетает здоровенный мужик в чёрной рубашке.

— Ты где шляешься?! — орёт на него мужик. — Я за что тебе деньги плачу?!

— Вы сами сказали ждать в зале.

— Заткнись! Приведи сюда администратора!

— Что здесь происходит?! — словно по заказу в коридоре появляется Алекс, а следом за ним семенит Яна. Увидев меня, она поджимает губы и, подойдя ко мне, шипит:

— Крис, что ты опять натворила?

— Я не виновата, он…

— Сам напросился, — заканчивает за меня Яна, скрипя зубами.

— Что у вас за персонал?! — продолжает орать мужик, демонстрируя Алексу свою покусанную руку. — Эта дрянь второй день на меня бросается!

— Кристина? — Алекс переводит на меня взгляд.

— Что?

— Это правда?

— Ну да. Покусала немного.

Фил прыскает со смеху. Яна прикрывает глаза ладонью.

— Немного?! — взвизгивает мужик. — Посмотри, что она сделала!

— А вы её от бешенства прививали? — интересуется Фил у Алекса.

— Фил, не начинай, пожалуйста, — устало вздыхает тот. — Кристина, объясни, что произошло.

— Саня попросил меня принести две бутылки рома. Я пошла в подсобку. Этот урод выключил свет, закрыл дверь и набросился на меня.

— Врёт!

— Да нахрен ты мне сдался, чтобы я про тебя врала?!

— Следи за языком! — одёргивает меня Алекс.

Стискиваю зубы. Молчу. Хотя очень хочется высказать всё, что я думаю не только об этом брюхатом уроде, но и о его охраннике, который на меня так зыркает, будто уже мысленно закапывает где-нибудь в лесочке.

— Вчера она меня ударила, а сегодня я решил с ней поговорить! — продолжает мужик.

— В темноте? — уточняет Фил.

— Я с тобой разговариваю?

— Теперь со мной, — ухмылка медленно сползает с лица любителя белочек.

— Фил, если ты мой любимый боец, это не значит, что я позволю тебе влезать туда, куда тебя не просят.

— Меня и не нужно просить. Я сам могу решить, куда мне стоит лезть, а куда нет.

— Алекс, — мужик поворачивается к администратору. — Чтобы через пять минут этой девки здесь не было! Иначе ноги моей больше не будет в вашем заведении. И не только моей!

Смотрю на Алекса, прекрасно понимая, чем закончится этот разговор. Мужик, судя по всему, оставляет здесь немаленькие суммы. А таких клиентов в клубах любят гораздо больше, чем официанток, которые имеют наглость возмущаться, когда их лапают.

— Сергей Викторович, давайте не будем горячиться.

— Я требую, чтобы ты её уволил!

— Кристина, иди переодевайся, — говорит Алекс.

Вот и всё.

— Зарплату за сегодня получу?

— Я потом с тобой поговорю.

— За сегодняшний вечер и чаевые, — уточняю я. — Мне нужны мои деньги.

— Крис!

— С какого хрена она должна переодеваться? — неожиданно говорит Фил.

Поднимаю голову и удивлённо смотрю на него. Не поняла. А этот чего влез?

— Фил, давай я сам разберусь, — просит Алекс.

— Так разбирайся. Какого хрена посторонний мужик делал в служебном помещении?

— Я же объяснил! — возмущается мужик.

— Я не у тебя спрашиваю, — даже не удостаивает его взглядом Фил. — Алекс, посетители теперь могут свободно по подсобкам разгуливать?

— Нет.

— А камеры в коридоре работают?

— Работают.

— Ну так какого хрена мы тут стоим и слушаем его вопли?

— За языком следи, щенок, — мужик багровеет на глазах.

— Чего? — Фил медленно поворачивается к нему.

— Фил! — Алекс тут же встаёт между ними. — Давайте спокойно всё решим.

Я с интересом наблюдаю за происходящим. Нет, я, конечно, видела вчера, как этот любитель орешков машет кулаками. И если бы на месте этого мужика была я, то воздержалась бы от дальнейших комментариев. А то вчера по яйцам получил, а сегодня может ещё и зубов лишиться.

— Я хочу посмотреть записи с камер, — говорит Фил.

— Зачем?! — тут же возмущается мужик. — Моих слов недостаточно?!

— Представь себе, недостаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.